

М. Б. Денисенко
Заведующий сектором лаборатории
экономики народонаселения и демографии
экономического факультета МГУ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

60 лет отделяют нас от победы советского народа в Великой Отечественной войне. С демографической точки зрения это не такой большой срок. Демографическая мера времени — длина поколения. Она определяется как средний интервал времени, разделяющий поколения родителей и детей, и равняется, как правило, 25—30 годам. Получается, что два поколения появились после 1945 года: поколение детей победителей и поколение внуков победителей, а поколение их правнуков еще только формируется. Но последствия демографической катастрофы, какой стала война, продолжают поныне сказываться на судьбах людей и поколений.

Источники данных о демографических процессах военных лет

Можно предположить, что в условиях военного времени статистический учет демографических событий должен был заметно ухудшиться или вообще перестать существовать, например, на оккупированных территориях. Тем более что до войны, недоучет демографических событий был значительным: в отдаленных сельских районах страны он составлял до 30% от числа зарегистрированных событий. Однако существует много источников как демографи-

ческой, так и другой информации о населении, которые в сочетании друг с другом, а также при использовании средств демографического моделирования позволяют восстановить ход развития населения в годы войны и оценить людские потери. Существенный объем этой информации был введен в научный оборот отечественными исследователями лишь в последние 15 лет. При этом архивы по-прежнему хранят в себе неразработанные и неизвестные данные.

Итак, какой статистикой о рождаемости и смертности, брачности и развитии семьи, миграциях в годы Великой отечественной войны располагают современные исследователи?

В тыловых районах в годы войны продолжала функционировать система текущего учета демографических событий и миграции (в городах). Данные по-прежнему сводились в ЦСУ союзных республик и СССР. Более того, статистики на протяжении всех военных лет прилагали усилия по улучшению качества и полноты сбора данных о населении. В прифронтовых областях статистические органы не прекращали, а на освобожденных территориях быстро восстанавливали свою деятельность. Так, даже в период тяжелых боев зимой 1941 г. облстатуправление Калининской области представляло информацию о родившихся, умерших, о браках и разводах в районах, не затронутых боевыми действиями. В конъюнктурных месячных сводках данных о движении населения в Воронежской области были пропущены лишь период с июня по декабрь 1942 г. В Харьковской, Сталинской и Ворошиловградской областях первые сводки по регистрации демографических событий в ЗАГСах относятся к сентябрю-октябрю 1943 г.¹

Важно заметить, что в период немецко-фашистской оккупации система текущего учета продолжала действовать в крупных городах, например, в Киеве и Харькове, а также в Западных частях Украины и Белоруссии, в Прибалтике. Несмотря на неполноту данных, особенно по

¹ РГАЭ, Ф. 1562, оп. 20, ед. хр. 476.

смертности, она, тем не менее, отражает общее состояние демографических процессов. В 1942 г. в Литве была проведена перепись населения, в которой, по понятным причинам, не учитывалось еврейское население.

В условиях многочисленных людских перемещений, значительная часть из которых не регистрировалась по месту жительства, статистики были вынуждены определять численность и состав населения не с помощью демографических методов, а опираясь на другие, недемографические источники информации. Так, в городах главным источником для исчисления численности населения стали сведения о количестве выдаваемых хлебных (продовольственных) карточек. На освобожденных территориях первые оценки численности горожан были основаны на количестве выданных паспортов органами НКВД. Кроме того, там же проводились специальные обследования с целью определения численности и возрастного состава молодежи (подростков). Численность, состав и размер семьи сельского населения, которое в военные годы не получало хлебных карточек, ЦСУ СССР с 1943 г. определяло на основании сводных данных из похозяйственных книг и списков временно проживающих лиц в сельсоветах. Специальная статистическая отчетность разрабатывалась для эвакуированного населения. Более того, 1 февраля 1942 года Центральное справочное бюро при Совете по эвакуации провело перепись эвакуированного населения. Существует и такой источник данных, как списки избирателей в Верховный Совет СССР (1946 г.), Верховные Советы союзных республик и местные Советы (1947 г.). Отечественные демографы прибегали к нему для оценки численности населения в первые послевоенные годы.¹ Кроме того, не следует забывать о статистике Министерства здравоохранения².

¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998.

² Выделим великолепный сборник архивных документов, характеризующий различные стороны повседневности довоенной и военной поры: Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. Составители А.Я.Лившин, И.Б.Орлов. М. 2003.

Детальное изучение изменений в составе и численности «спецконтингентов» — вооруженные силы, войска НКВД, спецпоселенцы, ссыльные и др. — стало возможным после открытия в 1990-х гг. фондов архивов Министерства обороны и НКВД. Важным источником изучения осуществлявшегося фашистами во время войны геноцида советских граждан являются материалы Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков (ЧГК)¹, которые дополняют материалы специальных органов Госплана.² Большая часть этих материалов по-прежнему скрыта в архивах. Значительный интерес для исследователей представляют зарубежные, главным образом, немецкие источники, содержащие информацию о положении населения на оккупированных территориях, военнопленных, восточных рабочих и др.³

Наконец, стоит упомянуть Всесоюзные переписи населения 1939-го и 1959 годов, которые являются узловыми точками для оценки людских потерь и демографических последствий войны.

Демографический потенциал СССР перед началом войны

По официальным данным переписи населения 1939 года, в Советском Союзе проживало тогда 170 млн. человек⁴, — существенно больше, чем в любой другой из европейских

¹ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946.

² Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР. Социологические исследования. 1991, № 12, С. 6.

³ В качестве примера назовем представленную в 1991 году в Германии документальную экспозицию, посвященную 50-летию нападения Германии на Советский Союз: «Война Германии против Советского Союза. 1941—1945» под редакцией Рейнгарда Рюрупа.

⁴ Оценки численности населения СССР по итогам переписи 1939 г. вызвали сомнения у демографов и статистиков. Приведем одну из наиболее обоснованных скорректированных оценок численности — 168,4 млн. человек. См.: Андреев, Дарский, Харьковская. Население Советского Союза. 1922—1991. М., 1994. С. 32—33.

стран. Все население Европы без СССР составляло в 1939 г. порядка 400 млн. человек. Здесь стоит напомнить, что в 1930-х годах развитые страны Запада (Франция, Дания, Великобритания, США, Швеция и др.) переживали демографический спад: уровень рождаемости в них устойчиво снижался. Италия и Германия пытались преодолеть спад с помощью специальных мер демографической политики. Похожие усилия предпринимались в Советском Союзе (запрет аборт, предоставление специальных пособий и льгот семьям с детьми), где демографический кризис первой половины 30-х гг. явился прямым результатом голода и массовым репрессий, которыми сопровождалась коллективизация.

К началу Второй мировой войны население Советского Союза отличалось от населения стран будущих противников и союзников высоким уровнем смертности и низкой продолжительностью предстоящей жизни. Тем не менее, высокая рождаемость обеспечивала стране значительный естественный прирост (порядка 2% в 1938-1939 гг.). Неттокоэффициент воспроизводства 1939 года показывал, что при сохранении неизменными повозрастных уровней рождаемости и смертности численность населения СССР должна была увеличиваться за время жизни одного поколения на 44%. Другой важной характеристикой населения СССР была его молодость: доля детей в возрасте до 15 лет составляла 35% от общей численности населения страны. Именно эта особенность населения позволила сравнительно быстро, в течение 10 послевоенных лет, восстановить предвоенную численность населения. И еще один важный момент: СССР перед войной оставался страной сельских жителей. Если в Советском Союзе доля горожан составляла 32%, то в Великобритании она превышала 80%, во Франции — 50%, в Германии — 70%, в США — 60%, и лишь в Японии она имела ту же величину, что в СССР¹.

В 1939 г. демографический потенциал СССР заметно увеличился благодаря присоединению новых территорий

¹ В целом модернизовавшиеся в 1930-е гг. СССР и Япония были близки по своим демографическим параметрам.

(Западные Украина и Белоруссия, Прибалтика, Буковина и Бессарабия) с населением, составившим по разным оценкам, от 20 до 22,5 млн. человек¹. Общая численность населения СССР на 1 января 1941 года в справке ЦСУ СССР за 1945 год определялась в 198 588 тыс. человек (в том числе население РСФСР в 111 745 тыс.)². По другим оценкам, численность населения в 1941 г. была меньше. Так, Е.М.Андреев, Л.Е.Дарский и Т.Л. Харькова оценили численность населения СССР на 1 июля 1941 года в 196,7 млн. человек.

Таблица 1.

Демографические характеристики ряда стран мира накануне Второй мировой войны

Страны	Численность населения (в млн.)	Суммарный коэффициент рождаемости	Ожидаемая продолжительность жизни (оба пола)	Коэффициент младенческой смертности (%)	Нетто-коэффициент
СССР	170,6 (190,7)	4,42	47,0*	181,2	1,44
Германия	77,4	(2,24)	65,5	72,3	1,0
Франция	40,1	2,15	62,0	64	0,930
Великобритания	51,1	1,80	65,3	52,7	0,822
Италия	42,4	3,07	61,2	97	1,21
Финляндия	3,8	2,56	58,0	70	1,04
США	132,1	2,30	64,5	48,0	0,98
Япония	71,9	3,80	44,5	106,2	1,36

Примечание: Данные относятся к 1938—1940 гг.

¹ Первая оценка дана ЦСУ СССР (см., напр.: ЦСУ СССР. Численность, состав и движение населения СССР. 1965). Вторая оценка представлена: «Население России в XX веке: Исторические очерки. Том 2 1940—1959. М., 2001. С. 10.

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219.

* Здесь приведены оценки, полученные по некорректированным данным. Однако с вероятным 6—10%-ным недоучетом числа смертей, в частности из-за неполноты охватом регистрацией территорий (прежде всего в Средней Азии, отдельных районов Кавказа и Сибири) продолжительность жизни в СССР была ниже 44 лет.

Источник: ЦСУ СССР, Население СССР 1973. М., 1975; Госкомстат СССР. Население СССР, 1987. М., 1988. Урланис Б.Ц., Рост народонаселения в Европе. М., 1940; United Nations, The Theory of a Stable Population. Application to the study of populations of countries with incomplete demographic statistics. New York, 1968. P. 144—148.

Подобные расхождения связаны, в частности, с включением в население страны беженцев из Польши, а также послевоенных репатриантов (таких было более 2 млн.) с территории СССР в Польшу, Израиль, Чехословакию. В данный момент важно отметить другой факт. Демографический потенциал фашистского рейха к 1940 г. увеличился до 90 млн. человек. Однако, свое демографическое превосходство Советский Союз утратил в уже в первый год войны. К декабрю 1941 года была оккупировано 7% территории страны, на которой до войны проживало 74,5 млн. человек. Кроме того, заметная часть населения Советского Союза размещалась в азиатской части страны, вдали от театра военных действий. Более того, с учетом сателлитов и покоренных стран Германия контролировала к середине 1941 г. до 290 млн. человек и фактически всю экономику континентальной Европы. Все эти сравнения подчеркивают, что только ценой огромного напряжения сил народы СССР смогли победить в войне столь грозного противника.

Лицо войны

Война повлекла за собой общее повышение смертности населения, хотя отдельных групп (военнослужащие, население оккупированных территорий, население тыла, население ГУЛАГ, включая депортированные народы) это коснулось в разной степени.

Потери Красной Армии

Всего за время войны около 34,5 млн. человек (вплоть до 1927 года рождения включительно) надевали военную форму. Это составило порядка 70% от общей численности мужчин в возрасте 15—49 лет в 1941 году. Численность женщин в Красной Армии равнялась примерно 500 тысячам. Примерно такой же высокий процент мужского населения был мобилизован в германскую армию (в других странах он был заметно ниже). Но, как известно, недостаток трудовых ресурсов Германия покрывала за счет населения оккупированных стран и военнопленных. В Советском Союзе подобный дефицит покрывался увеличенной продолжительностью рабочего дня без выходных, трудом женщин, стариков и детей.

Долгое время о безвозвратных демографических потерях Красной Армии (т.е. убитых, умерших от ран, расстрелянных по приговору Трибунала, не вернувшихся из плена) в СССР официально не говорили. Известный советский военачальник маршал Конев в частной беседе назвал цифру в 10 млн. человек, полковник Калинов, бежавший на Запад в 1949 году, — 13,6 млн. человек¹. Цифра в 10 млн. человек была обнародована во французской версии книги «Войны и народонаселение» видного советского демографа Б.Ц. Урланиса². После снятия в конце 1980-х гг. грифа секретности с военно-учетных документов военные историки оценили безвозвратные потери вооруженных сил в 8,7 млн. человек³. Однако сами авторы этой оценки ставят ряд вопросов, ответы на которые влияют на итоговую величину безвозвратных потерь армии.

¹ Арнтц Г. Людские потери во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. М., 1957; Frumkin G. Population Changes in Europe since 1939. N.Y. 1951.

² Uralanis B. Guerres et population. Moscou, 1972, P. 321.

³ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993; Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001.

Так, в эту цифру не входят захваченные противником 500 тысяч военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в списочную численность войск, в ней не учтены полностью погибшие ополченцы Москвы, Ленинграда, Киева, Сталинграда и других крупных городов, а также партизаны. В итоге с учетом этих категорий численность безвозвратных потерь армии приближается к «ковневским» 10 миллионам, а, возможно, и превышает их.

Одна из самых драматичных историй военных лет — судьба советских военнопленных. Американский историк А. Даллин, опираясь на немецкие архивы, вычислил, что всего в плен попали 5,7 млн. красноармейцев, из них погибли 3,7 млн. человек (63%)¹. Отечественные военные историки оценивают численность военнопленных в 4,6 млн. человек. В отличие от немецких источников, как объясняют авторы оценок, они не включали в это число гражданских лиц (например, железнодорожников), а также тяжело раненых, оставшихся на поле боя, занятом противником, и впоследствии умерших или расстрелянных (450—500 тыс. человек)².

Особенно трудным положение военнопленных было в первый год войны, когда немцы захватили более половины от их общей численности, а их труд не стал еще широко использоваться в интересах Рейха. Лагерь под открытым небом, голод и холод, болезни и отсутствие лекарств, жестокое обращение, расстрелы больных и неспособных к работе, да и просто всех неугодных, направление в концлагерь, в первую очередь комиссаров и евреев. В 1941 г., не справляясь с потоком пленных и руководствуясь политическими мотивами, захватчики распустили по домам свыше 300 тыс. военнопленных, уроженцев оккупированной территории, главным образом украинцев и белорусов. В дальнейшем подобная практика была прекращена.

Вместе с тем не следует забывать, что значительная часть советских военнопленных — около 1 млн. человек

¹ *Dallin A. German rule in Russia 1941—1945. N.-Y.; London, 1957. P. 427.*

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 461.

были переведены из плена в различные немецкие соединения¹, в основном вспомогательные². Для большинства военнопленных это была единственная возможность выжить. Во многих немецких источниках отмечалось, что при первой возможности большинство из этих людей стремилось дезертировать и присоединиться к партизанам или Красной Армии.³ Однако небольшая часть военнопленных, а также некоторая часть населения присоединенных к СССР в 1939—1940 гг. территорий сделали сознательный выбор в пользу сотрудничества с оккупантами. Так, в дивизию СС «Галичина» на 13 тысяч «мест» претендовало 82 тысячи добровольцев⁴. Более 100 тыс. латышей, 36 тыс. литовцев и 10 тыс. эстонцев служили в немецкой армии, включая войска СС⁵.

Следует отметить, что в советском плену за годы войны из 4,1 млн. вражеских военнопленных умерло 0,5 млн. человек⁶. Как отмечается в поздних немецких источниках, «несмотря на высокую смертность, обращение с немецкими военнопленными не строилось на стратегии их уничтожения, ни на беспощадной эксплуатации их труда»⁷.

¹ *Полян П. Жертвы двух диктатур. М., 1996; Полян П. Советские граждане в рейхе: сколько их было. Население и общество. № 53. Май 2001.*

² В местных вспомогательных силах фашистской армии выделялись: 1) добровольные помощники (хиви) для оказания содействия войскам, защиты мостов, дорог и др.; 2) служба порядка (оди) для безопасности местного населения; 3) фронтовые вспомогательные батальоны (шума); 4) полицейские и оборонные команды (гема). В начале 1943 г. в вермахте действовало до 400 тыс. «хиви», от 60 до 70 тыс. находились в службе порядка, 80 тыс. — в восточных (тюркских) батальонах. См.: *Война Германии против Советского Союза 1941—1945. С. 140, 145.*

³ *Thorwald J. The Illusion: Soviet Soldiers in Hitler's Army. N.-Y. 1975.*

⁴ *Yurkevich M. Galician Ukrainians in Germany Military Formations. In: Ukraine during World War II. History and its Aftermath. Edmonton, 1986.*

⁵ *Elliot M. Paws of Yalta: Soviet Refugees and America's Role in Their Repatriation. University of Illinois Press. 1982.*

⁶ *Галицкий В.П.. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945). Военно-исторический журнал, 1990, № 9.*

⁷ *Война Германии против Советского Союза 1941—1945. С. 242.*

Оккупированные и прифронтовые территории

Говоря о демографических процессах смертности на оккупированных территориях, их следует подразделить на западную и восточную части. Различия обусловлены не только сроками, но и характером оккупационного режима. В западных областях СССР фашистский порядок существовал более трех лет, здесь не наблюдалось значительных разрушений, мужчин практически не успели мобилизовать в Красную Армию, население сравнительно поздно втянулось в партизанскую войну, в том числе в составе националистических групп. Немцы, а затем союзники СССР, не рассматривали жителей присоединенных территорий как советских граждан. Более того, Львов с Галицией был включен в состав Варшавского генерал-губернаторства и тем самым Великой Германии. Поскольку на бывшей польской территории проживало много евреев, там развернулись одни из самых страшных страниц Холокоста.

Через другие области прокатились жестокие бои, значительная часть их экономического потенциала была разрушена. Многие мужчины были призваны в Красную Армию. Часть населения этих областей успела эвакуироваться, другие столкнулись с жестоким оккупационным порядком, а многие погибли в результате бомбежек и боевых действий. В этой части страны развивалось массовое партизанское движение. Подобные различия между западной и восточной частями, очевидно, привели к разным демографическим результатам¹. В частности, в западных областях смертность гражданского населения (без учета ев-

¹ Одним из таких результатов является послевоенное соотношение численности полов. Так, по состоянию на 1 января 1945 г. в сельском населении в возрасте 18–49 лет на 100 женщин приходилось в освобожденных районах (в границах СССР до 1939 г.) 21 мужчина, в тыловых районах — 31 мужчина, а в Западных областях УССР, БССР и Прибалтийских республиках — 45 мужчин. См.: Советская повседневность и массовое сознание. 1939—1945. С. 296.

рейского населения), если и увеличилась по отношению к довоенному уровню, то незначительно. На востоке (в границах СССР 1939 года) тенденция смертности к росту определялась тремя факторами — прямым физическим насилием, эпидемиологической обстановкой, а также боевыми действиями в прифронтовой зоне.

Кроме того, несколько миллионов человек со всех оккупированных территорий было угнано на принудительную работу в Германию, где некоторые из них умерли в результате тяжелых жизненных условий. По оценкам Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков при СНК СССР таких насчитывалось 4 миллиона 259 тыс. человек. П.Полян полагал, что число советских гражданских лиц, перемещенных с предвоенной территории СССР на территорию, принадлежавшую или подконтрольную Третьему рейху, составляло 5,45 млн. человек, из которых восточные рабочие составили порядка 4,1 млн. человек. Из них погибло порядка 80—100 тыс. человек¹.

Оценки прямого физического истребления по данным Чрезвычайной Государственной Комиссии приведены в таблице 2. Эти цифры получены путем опроса свидетелей, и поэтому могут вызывать сомнения. Вероятно, они включают в себя смерти не только местного гражданского населения, но и пригнанных людей из других районов СССР, а также военнопленных. В частности, этим объясняются столь высокие цифры для Литвы и Латвии, где располагались лагеря смерти. Имеются и другие, более высокие оценки, которые нам представляются несколько завышенными (например, 7,5 млн. человек). Они включают в себя большее число расстрелянных военнопленных, партизан, а также случаи смертей от голода и эпидемий.

¹ Полян П. Советские граждане в рейхе: сколько их было? Население и общество. №53, май 2001. В отечественной литературе были озвучены явно преувеличенные оценки погибших советских людей на немецкой каторге в Германии и Западной Европе — от 2,8 до 3,4 млн. человек (См.: Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР. С. 10).

Таблица 2

Потери мирного населения по данным Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков

Республика	Численность истребленного населения (тыс.)	Численность населения, угнанного в Германию
РСФСР	706,0	1 269,2
Украинская ССР	3 256,2	2 244,0
Белорусская ССР	1 547,0	377,8
Литовская ССР	437,5	36,5
Латвийская ССР	313,8	279,6
Эстонская ССР	61,3	3,5
Молдавская ССР	61,2	47,2
Карело-Финская ССР	8,0	0,1
Итого	6 390,1	4 258

Источники: *Шевяков А.А.* Гитлеровский геноцид на территориях СССР. Социологические исследования, 1991, № 12, С.7; Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. 1940—1959. С. 145.

Неотъемлемой частью идеологии гитлеровского фашизма являлось уничтожение еврейского народа. Холокост на территории СССР начался уже в июне 1941 г. Причем гитлеровцы находили поддержку у настроенной против евреев части населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Всего было убито порядка 2,7 млн. советских евреев, в том числе около 1 млн. из тех, кто проживал на старой советской территории, 135 тыс. — из Литвы, 80 тыс. — из Латвии, 1 тыс. — из Эстонии, 200 тыс. — из Бессарабии, 125 тыс. — из Буковины, и, как минимум, — 1,2 млн. — из Западных Украины и Белоруссии¹.

К славянам, проживавшим на советской территории в границах 1939 года, гитлеровцы относились как к «низшей расе». Принципы соответствующей этнической политики четко выразил один из вождей германского фашизма —

¹ *Martin Gilbert.* Atlas of Holocaust. London, 1991.

Мартин Борман: «Славяне должны работать на нас. Если мы не нуждаемся в них, то они могут умереть. Система здравоохранения и вакцинация им не нужны. Рождения у славян нежелательны. Они должны использовать контрацепцию и практиковать аборты, и чем больше, тем лучше. Образование у них опасно для нас. Что касается пищи, то они не должны получать больше, чем необходимо»¹. В продолжение этих слов приведем высказывания еще двух фашистских палачей. Генрих Гиммлер, выступая в Харькове в 1943 г. перед эсэсовскими командирами, говорил, что «если в войне будет последовательно проводиться линия на уничтожение людей, в чем я убежден, тогда русские уже в течение этого года и следующей зимы потеряют силу и истекнут кровью». Один из руководителей «рабочей группы по Белоруссии» отмечал, что самая опасная для немцев возрастная группа 17—21 год и ее «следует вычеркнуть из списка живых»².

Эти фашистские принципы воплотились в беспощадной политику эксплуатации и уничтожения советского населения. Отказ от работы на немцев («саботаж»), подозрение в сотрудничестве с партизанами, настроения протеста карались смертью. Тяжелые условия труда, недостаток продуктов питания и отсутствие медицинской помощи вели к подъему эпидемиологической кривой и росту смертности. Так, в шахтерских областях Украины и России смертность за время немецкой оккупации была наиболее высокой в 1942 г., когда немцы с целью массового уничтожения населения создали искусственный голод в городах и пригородах Донбасса³.

Если в 1940 г. общий коэффициент смертности на Украине равнялся 14,6%, то для 1942—1943 гг. его значения по данным немецкой регистрации с поправкой на неполноту учета оценивались для разных областей в 50%—70%⁴.

¹ *Reitlinger G.* The House Built on Sand. London. 1960. P. 97

² Цит. по: Война Германии против Советского Союза. 1941—1945. С. 87, 104.

³ Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2217.

⁴ РГАЭ. Оп. 20. Ф. 1562. Д. 476.

По имеющимся оценкам, общий коэффициент смертности в Белоруссии увеличился с 13,1% в 1940 до 65% в 1941, и до 136% в 1942 г., а в 1943 г. снизился до 72%¹. По нашим расчетам, с учетом мобилизованных в Красную Армию, эвакуированных в глубь страны и угнанных в Германию, а также истребленных людей число дополнительных смертей на оккупированных территориях от эпидемий и голода составило порядка 2 млн. человек.

Существенные потери населения были вызваны боевыми действиями в прифронтовой зоне во время боевых действий и бомбежек. Однако определить их можно весьма приблизительно. Минимальную границу этих потерь определяет число умерших в блокадном Ленинграде — 800 тыс. человек. В 1942 г. коэффициент младенческой смертности в городе на Неве достиг страшной величины — 748%, т.е. из каждых 1000 новорожденных умирало 748².

Смертность населения в советском тылу

Массовые миграции военных лет, ухудшение санитарных и бытовых условий, снижение уровня и качества потребления продуктов питания³ являлись причиной роста заболеваемости и смертности населения в тылу в первые годы войны. Так, за 1941—1943 гг. число случаев заболеваний сыпным тифом увеличилось с 75 тыс. до 130 тыс. случаев в год, брюшным тифом — с 80 тыс. случаев в 1941 г. до 650 тыс. в 1944 г.⁴.

¹ Шахотько А.П. Воспроизводство населения Белорусской ССР. Минск, 1985. С. 15.

² Новосельский С.А. Выживаемость и смертность детей 0-1 года в Ленинграде в после блокадном периоде // Демография и статистика. М., 1978. С. 254.

³ Приведем некоторые примеры о производстве продуктов питания. По данным ЦСУ СССР, в 1942 г. производство сахара-песка составляло только 5% от уровня 1940 г., мяса — 48%, масла животного — 49%, масла растительного — 32%, муки — 54%, водки — 24%, спирта-сырца — 27%. Источник: РГАЭ, ф.1562, оп. 41, д. 239.

⁴ Бароян О.В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые вопросы современной эпидемиологии. М., 1968.

Оценки общих коэффициентов смертности (см. таблицу 3) показывают, что рост смертности наблюдался в 1941—1942 гг., а затем ее уровень заметно снизился к 1945 г. Данные Урала и Сибири показывают, что в первые годы наблюдался рост не только младенческой смертности, но и абсолютного числа умерших (без учета умерших младенцев). Так, в Москве число умерших в апреле 1942 года было в 2 раза больше, чем в апреле 1940 г. По нашим оценкам, избыточная (по сравнению с довоенным уровнем) смертность в 1942 г. среди населения в возрасте старше 1 года в тыловых районах СССР составила порядка 500 тыс. человек.

Таблица 3

Общие коэффициенты смертности (в %) на Урале и в Сибири, 1941—1945 гг.

Регион	1941	1942	1943	1944	1945
Весь Урал	22,8	26,0	17,6	17,9	10,5
Город	23,1	29,8	18,3	15,7	9,0
Село	22,5	23,2	17,0	19,8	11,9
Вся Сибирь	21,1	24,3	18,4	12,9	9,0
Город	24,1	29,6	27,2	17,3	12,2
Село	19,7	21,3	13,6	10,6	7,4

Источник: Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993.

Показатель младенческой смертности очень чувствителен к изменениям в окружающей природной и социальной среде и в отличие от общего коэффициента смертности не подвержен влиянию структурных изменений. Как видно на примере трех регионов России (рисунок 1)¹, уро-

¹ В период войны неоднократно изменялись границы административных образований. Поэтому для иллюстрации конъюнктурных (помесячных) изменений демографических показателей мы выбрали те регионы, границы которых оставались неизменными, качество данных надежное, и которые представляли как прифронтовую (Москва), так и тыловую (Татарская АССР, Удмуртская АССР) часть страны.

вень младенческой смертности стал заметно расти с конца 1941 г. и достиг своего максимума в Москве — в апреле 1942 г., в Удмуртской АССР — в июне 1942 г., в Татарской АССР — летом 1942 г., а затем начал снижаться. Столь значительный скачок младенческой смертности в названных двух автономных республиках отражает особенности процесса эвакуации населения в них и связан с формально-статистическим моментом: в совокупность умерших включались эвакуированные дети, не родившиеся в данных регионах. Динамика младенческой смертности в РСФСР за 1940-1945 гг. выглядит следующим образом:

Население	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Все	205	178	245	135	115	92
Городское	218	194	267	152	121	100
Сельское	200	170	234	125	111	86

На Украине коэффициент младенческой смертности в 1945 г. составил 91% против 164% в 1940, а во всем СССР — 86% против 182%. Таким образом, после повышения в конце 1941-го — середине 1942 г. на втором этапе войны в СССР наблюдалось резкое — двукратное — снижение младенческой смертности. Отметим, что до этого на протяжении 20 лет коэффициент младенческой смертности в СССР практически не изменялся. Решающим фактором в снижении детской смертности, как показали исследования Р. Сифман, оказалось внедрение с 1943 г. в лечебную практику новых лечебных средств — сульфаниламидных препаратов, весьма эффективных в лечении желудочно-кишечных заболеваний и пневмоний, на которые пришлась основная доля (72,4%) общего сокращения смертности детей до 1 года¹. В определенной мере на снижении смертности сказалось улучшение лечебно-профилактического обслуживания детей. Сульфаниламидные препараты в начале войны поступали в Советский Союз из США, и почти одновременно налаживалось их отечественное производство.

¹ Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М., 1979. С. 60.

Их внедрение уменьшило потери Вооруженных Сил, а также внесло перелом в динамику детской и общей смертности в стране. Тем не менее рост младенческой смертности в 1941—1942 гг. обошелся стране в 1,3 млн. избыточных по сравнению с довоенным уровнем смертей¹.

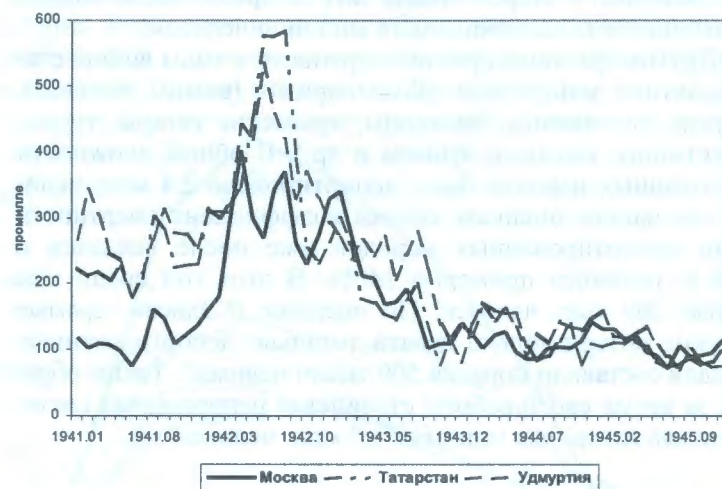

Рисунок 1

Помесячные числа умерших детей до 1 года (на 1000 родившихся) в г. Москве, в городах Татарстана и Удмуртии в 1941—1945 гг.

Источник: Построено по РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, дд.251, 341, 418, 502, 577.

ГУЛАГ и депортированные народы

Существенным источником увеличения числа смертей в тылу являлось существование лагерей. За 1941-45 гг. только через исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), без учета тюрем и колоний, прошло около 4,6 млн. человек.

¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза. 1922—1991. С. 77.

Изнурительный труд, уменьшение пайки в 7 раз подняли уровень смертности в ИТЛ в 1942-1943 гг. до чрезвычайно высокой отметки: более 200%. Всего за годы войны только в лагерях погибло более 600 тыс. человек, из них 83% в 1941—1943 гг.¹ С учетом населения исправительно-трудовых колоний и тюрем число жертв среди заключенных превысило за годы войны один миллион человек².

Другим фактором роста смертности в годы войны стала практика депортации целых народов (немцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы, калмыки, финны и др.). В общей сложности из названных народов было депортировано 2,4 млн. человек. По нашим оценкам, общий коэффициент смертности среди депортированных народов уже после высылки в 1948 г. равнялся примерно 140%. В этот год среди них умерло 269 тыс. человек. По оценкам Д.Эдиева, прямые людские потери только девяти totally депортированных народов составили порядка 500 тысяч человек³. Таким образом, за время своей работы сталинская репрессивная система унесла жизни как минимум 1,5 млн. человек.

Рождаемость и брачность в годы войны

Как уже сказано, высокий демографический потенциал СССР до войны обеспечивался высоким уровнем рождаемости (в среднем у женщины рождалось более 4 детей). В военные годы уровень рождаемости резко упал. Масштаб этого падения характеризуют результаты выборочного анамнестического обследования рождаемости, проведенного ЦСУ СССР в 1960 г.; результаты обследования были обработаны для России без автономных республик, Белоруссии, Грузии, Литвы и Молдавии⁴. Согласно этим

¹ Рассчитано по: Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект). Социологические исследования, 1991, № 6.

² Население России: Исторические очерки. Т.2. 1940-1959. С. 194.

³ Эдиев Д. Демографические потери депортированных народов СССР. Ставрополь. 2003. С. 302.

⁴ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России. 1927—1959. М., 1998. С. 171.

данным, в 1940 г. в среднем у одной женщины рождалось 4,91 ребенка (что выше официальных статистических оценок). После начала войны суммарный коэффициент рождаемости стал быстро снижаться, достигнув своего минимума в 1943 г. — 1,72 рождения на одну женщину. К 1945 году значение коэффициента чуть возросло — до 1,91 рождения. Как видно из рисунка 2, снижение рождаемости в наибольшей степени захватило самые репродуктивные возрастные группы женщин (от 20 до 34 лет).

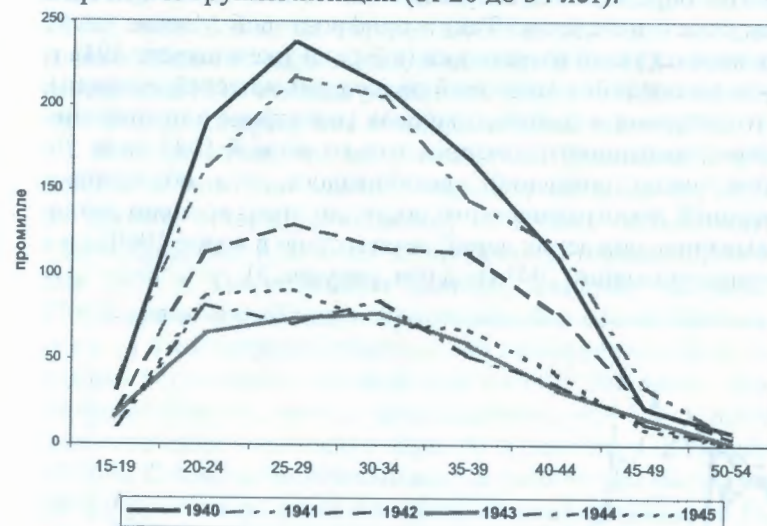

Рисунок 2

Возрастные коэффициенты рождаемости в СССР, 1940—1945 гг. (по данным анамнестического обследования 1960 г.)

Уменьшение коэффициентов рождаемости повлекло за собой столь же резкое — более чем в 2 раза — сокращение общего числа родившихся детей. Так, если в 1940 г. в СССР родилось, по официальным данным, 6,1 млн. детей, то в 1945 г. — 2,5 млн., в России эти цифры соответственно были равны 3,6 и 1,4 млн., на Украине — 1,1 млн. и 0,4 млн., в Белоруссии — 243 тыс. и 82 тыс.¹ По оценкам ряда

¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 577

специалистов (см. таблицу 4 в разделе «людские потери»), в 1941—1945 гг. так называемый дефицит рождений, т.е. число неродившихся детей от ожидаемого числа рождений в мирное время, составил порядка 20 млн. человек. Именно это сокращение числа родившихся каждые 25 лет после окончания войны «эхом» отзывается новым понижением числа новорожденных.

Падение рождаемости во времени и пространстве во многом определялось скоростью изменения линии фронта и эвакуацией населения. Так, в прифронтовой Москве число родившихся резко сократилось (в 2 раза) уже в августе 1941 г. из-за начавшейся массовой эвакуации жителей столицы. В то же время в тыловых районах (и в стране в целом) снижение рождаемости началось только весной 1942 года. До этого число рождений увеличивалось, что объяснялось инерцией демографического роста: до этого времени реализовывались рождения детей, зачатых еще в конце 1940 г. и в мирную половину 1941 года (см. рисунок 3).

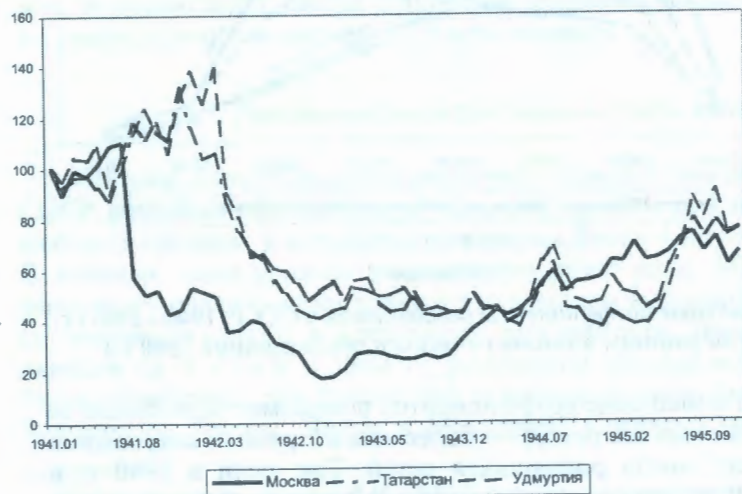

Рисунок 3

Помесячная динамика рождений в Москве и городах Татарстана и Удмуртии (1940 = 100)

Источник: Построено по РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, дд.251, 341, 418, 502, 577.

Что касается оккупированных территорий, то по глубине снижения рождаемости между вновь присоединенными западными и восточными областями наблюдались различия. Рождаемость в период оккупации в восточных областях значительно снизилась. Так, по данным немецкой статистики, в 1942 году в Киеве родилось только 4540 детей или почти в пять раз меньше, чем в 1940 г. В Харькове в 1942 г. было зарегистрировано 3653 рождений, или в 6 раз меньше, чем в 1940 г. Обследование детей и подростков до 18 лет, проведенное на Украине в 1948 г., показало, что в восточных областях доля детей, родившихся в 1942—1945 гг., составляла 15% в общей численности детей 1929—1947 гг. рождения, в то время как в западных областях — 21%¹.

К сожалению, мы не располагаем статистикой о семейном положении мобилизованных, включая погибших на фронте, а также о вдовстве, поскольку соответствующий вопрос был исключен из программы переписи населения 1959 г. По немецким данным, женатые составляли 47,6% среди погибших и пропавших без вести². Отталкиваясь от этой цифры и принимая во внимание тот факт, что возраст вступления в первый брак в СССР был ниже, чем в Западной Европе, можно предположить, что среди погибших советских военнослужащих доля семейных составляла 50-55%. Среди мобилизованных эта доля может быть выше (60%), поскольку среди погибших солдат и офицеров был высоким удельный вес молодых возрастов. Таким образом, 34-миллионная мобилизация фактически означала временный разрыв практически 18—19 миллионов супружеских союзов.

Обстоятельства военного времени, в первую очередь массовая мобилизация молодых неженатых мужчин, обусловили резкое снижение брачности с осени 1941 г. (см. рисунок 4). Но до этого, в июле — августе, им предшествовал всплеск числа браков («прощальных браков»), которые заключались перед уходом на фронт, включая регистрацию давно сложившихся незарегистрированных супружеских

¹ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д.693.

² Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С. 499.

союзов. В целом число браков в Москве к началу 1942 г. снизилось по сравнению с январем 1941 года на 80%, в Татарстане — на 70%, в Удмуртии — на 65%. На оккупированных территориях браки в период оккупации практически перестали заключаться. Даже спустя год после освобождения, в начале 1945 года, в Харькове было заключено на 65% браков меньше, чем в январе 1941 года.

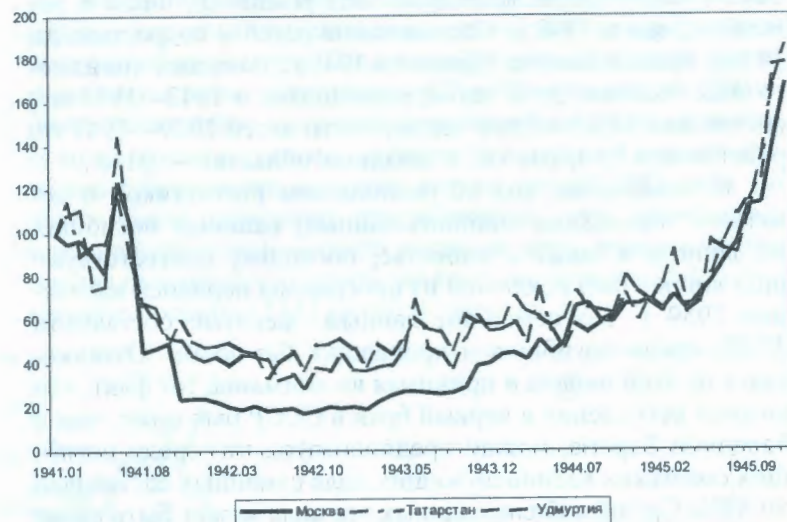

Рисунок 4

Помесячная регистрация браков в Москве и городах Татарстана и Удмуртии (1940 = 100)

Источник: Построено по РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, дд.251, 341, 418, 502, 577.

Говоря о динамике браков, важно помнить, что вплоть до 1944 года регистрация брака в СССР не была обязательной: фактические (незарегистрированные) браки юридически приравнивались к зарегистрированным. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. внес существенные изменения в брачные нормы. Прежде всего, он отменил юридическое признание незарегистрированных

браков. Во-вторых, он усложнил процедуру разводов, который раньше можно было осуществить через суд, и сделал ее дорогостоящей. Кроме того, Указ предусматривал существенное увеличение пособий многодетным и одиноким матерям. Им были установлены почетное звание «Матери-героиня» и учреждены орден «Материнская слава» и медаль «Медаль материнства». Считалось, что подобные меры укрепят семью и будут способствовать повышению рождаемости. Однако, этот Указ знаменит еще тем, что создал такое явление, как «безотцовщина». Женщинам, родившим ребенка вне брака, запрещалось обращаться в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании элементов. Ребенок получал фамилию матери и отчество, которое она называла. Но в метрике в графе «отец» стоял прочерк.

После Президиума Верховного Совета от 8 июля 1944 г. резко сократилось число зарегистрированных разводов. Если в 1944 г. их было зарегистрировано 69 тыс., то в 1945 г. — только 6,6 тыс.¹ Указ побуждал также супругов регистрировать фактические отношения, которые установились у них несколько лет назад. Но он был лишь одним из факторов устойчивого роста брачности в стране, который начался с середины 1944 года и резко ускорился с победного мая 1945 года. Число зарегистрированных браков в 1945 г. в целом по стране скачкообразно возросло и достигло предвоенного уровня (примерно 1050 тыс.).

Дороги войны

Великая Отечественная война характеризовалась значительными миграционными потоками преимущественно насильственного или вынужденного характера.

Один из ключевых миграционных процессов периода войны — эвакуации населения. Однако количественные оценки числа эвакуированных достаточно противоречивы: 10 млн.²,

¹ РГАЭ, ф. 1562, оп.329, д. 1871.

² История социалистической экономики Т.5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938—1945. М., 1978. С. 172.

17 млн.¹, 20 млн.², 25 млн. человек³ и др. В отличие от эвакуации обратный процесс — реэвакуация — растянулся на довольно длительный период. Эвакуация явилась одним из факторов территориального перераспределения населения в пользу восточных регионов, дала толчок развитию промышленности в Средней Азии, новых производств в Сибири и на Урале.

В военные годы сохранялся миграционный поток из села в город. Сельские жители и в годы войны продолжали оставаться источником рабочей силы для промышленных предприятий. По мере освобождения территории и окончания войны возникали и другие миграционные потоки. Так, на освобожденную Украину еще до конца 1945 г. вернулось из эвакуации 1,6 млн. человек, из союзных республик для восстановления экономики прибыло 270 тыс. человек, преимущественно в Киев, Харьков и Днепропетровск, в Сталинскую и Ворошиловоградскую области. Туда же были командированы Министерством обороны около 90 тысяч демобилизованных⁴.

Особый интерес вызывает вопрос об оценке эмиграции из СССР в итоге войны. Как уже отмечалось выше, несколько миллионов советских граждан — военнопленные, восточные рабочие, а также «фольксдойче» (советские немцы), коллаборационисты — оказались за рубежом. Большинство из них по окончании войны добровольно вернулись на родину. Тех советских граждан, которые оказались на территории, освобожденной союзниками, и отказывались отправиться домой, союзники, в соответствии с Ялтинским трехсторонним соглашением, обязывались передавать Советскому Союзу⁵. При этом союзники не рас-

¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 803.

² Население России в XX веке: исторические очерки. Т. 2. 1940—1959. С. 81.

³ Эшелоны идут на восток. Из истории преобразования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. М., 1966. С. 28.

⁴ РГАЭ, ф. 1562, опись 329, д. 2217

⁵ См., напр.: Ginsburg G. Soviet Union and Problem of refugees and displaced person 1917—1956. American Journal of International Law, 1957, 51 (April); Tolstoy N., Victims of Yalta. London. 1978.

сма тривали уроженцев территорий, присоединенных к СССР в 1939—1940 гг., как советских граждан и выдавали только тех из них, кто сам того желал. Всего с октября 1944 года по октябрь 1945 года было репатриировано на Родину 5236 тыс. советских граждан, в том числе 634 тыс. детей до 16 лет, 1498 тыс. женщин и 3105 тыс. мужчин¹. Но эти цифры включают в себя более 1 млн. человек, которые оказались не за границей, а на новых западных территориях СССР. С учетом этой поправки, на 1 марта 1946 г. насчитывалось 4199,5 тыс. репатриантов, в том числе 2660 тыс. гражданских лиц и 1539,5 военнопленных².

Какова общая численность тех, кто не вернулся в СССР? По советским архивным данным, численность «второй эмиграции» составляла примерно 620 тыс. человек, из которых 170 тыс. приходится на немцев, бессарабов и буковинцев, 150 тыс. — на украинцев, 109 тыс. на латышей, 230 тыс. — на литовцев и эстонцев и только 32 тыс. — на русских³. Однако эта оценка представляется заниженной. Если производить балансировку числа оказавшихся за рубежом и числа вернувшихся в Советский Союз (с поправкой на смертность), то за рубежом должно было остаться как минимум 1—1,5 млн. человек, большинство из которых были уроженцами новых западных территорий Советского Союза. Известный американский социолог русского происхождения Николай Тимашев еще в 1948 г., основываясь, вероятно, на оригинальных свидетельствах, оценил эмиграционный отток из СССР в 1,3 млн. человек⁴.

Людские потери

Демографические итоги Великой Отечественной войны оказались для нашей страны крайне тяжелыми. Чис-

¹ Репатриация советских граждан. Сборник официальных материалов. М., 1945.

² Население России в XX веке: исторические очерки 1940—1959. С. 153.

³ Земсков В.Н. Рождение второй эмиграции 1944-1952. Социологические исследования, 1991, № 4, С. 21.

⁴ Timasheff N.S., The postwar population of the Soviet Union. The American Journal of Sociology. 1948, vol.54, No 2.

ленность населения Советского Союза на 1 января 1946 года составила 170,5 млн. человек, или на 37 млн. меньше, чем в начале 1941 года. СССР восстановил численность своего населения только в 1954 г., Украина — в 1959 г., Белоруссия — в 1970 г. Ленинград достиг своей довоенной численности только в 1959 г. Война резко усилила диспропорцию полов. Если до войны число женщин превышало число мужчин на 8 млн., то после ее окончания — на 21,8 млн. человек. Причем из-за массовой гибели мужчин на фронтах войны женское преобладание увеличилось, главным образом, в возрастах от 20 до 50 лет — на 11,4 млн. человек. В 1946 году в этих возрастных группах на 100 женщин приходилось только 60 мужчин. Столь масштабная диспропорция полов, усиленная в первые послевоенные годы многочисленной армией, а также наличием более 2 млн. мужчин в местах заключения, обусловили невысокий компенсаторный подъем рождаемости. Ее довоенный уровень так и не был достигнут.

Более точно масштаб демографической катастрофы характеризуют оценки людских потерь населения за годы войны¹. На протяжении 1960—1980-х гг. официальной оценкой людских потерь в СССР была цифра в 20 млн. человек, названная Н. С. Хрущевым в письме премьер-министру Швеции Т. Эрландеру в 1961 г.² В 1990 г. в результате работы специальной комиссии Госкомстата и Генштаба СССР появилась новая официальная оценка в 26,6 млн. человек. Но, как справедливо замечают А. Г. Вишневский и Т. Л. Харьков, канонизировать эту оценку пока рано, поскольку остаются нерешенные вопросы относительно демографической динамики в годы войны и структуры по-

¹ Людские потери включают в себя: (1) избыточное по отношению к некоторым нормальным условиям число смертей; (2) эмиграционный отток. Дефицит рождений представляет собой оценку числа не родившихся детей за данный период времени из-за снижения рождаемости ниже некоторого нормального уровня. Общие демографические потери представляют собой сумму людских потерь и дефицита рождений. Более подробно см.: Потери // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. СС. 342-345.

² Международная жизнь, 1961, № 12, С.8.

терь¹. Поэтому оценки, выполненные другими авторами, также не утратили своей значимости (см. таблицу 4). Обращает на себя внимание тот факт, что еще в 1948 г. Н.Тимашев дал оценку людских потерь, которая практически совпала с оценкой комиссии Генштаба. Однако структуры этих оценок различались между собой.

Таблица 4

Оценки потерь населения в годы
Великой Отечественной войны

Автор	Общие демографические потери (млн. чел.)	Людские потери, (млн. чел.)	Дефицит рождений (млн. чел.)
	1=2+3	2	3
Тимашев	37,5	26,4	10,9
Артц	-	20	
Бирабен	62,9	42,6	20,3
Айсон	45	25	20
Хрущев	—	20	—
Максудов	—	24,5	—
Рыбаковский	—	30	—
Андреев, Дарский, Харькова*	—	26,6	—

* Эта оценка является официальной. Расчет выполнен в ходе работы в составе комплексной комиссии по уточнению числа людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне. Моблуправление ГОМУ Генштаба ВС РФ, д. 142, 1991 г. инв. № 04504, л. 250.

Источники: Андреев Е., Дарский Л., Харьков Т. Население Советского Союза. 1922—1991. М., 1993; Артц Г. Людские потери во Второй мировой войне. В сб.: Итоги Второй мировой войны. М., 1957; Максудов С. Потери населения СССР. — Benson (Vt), 1989; Население СССР за 70 лет. Под ред. Рыбаковского Л.Л. М., 1988; Россия и СССР в войнах XX века. М., 2001; Biraben J.N. Naissances et reparation par ase dans l'empir Russie et en Union Sovietique. Population, 1976, № 2, Numero special; Eason W.W. The Soviet Population today. Foreign affairs, 1959, vol 37, July; Timasheff N.S., The postwar population of the Soviet Union. The American Journal of Sociology, vol.54, № 2, 1948.

¹ Вишневский А.Г., Харьков Т.Л., Сколько нас погибло? Население и общество. № 55, июль, 2001.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением известного демографа С. Максудова, что при расчете людских потерь из населения СССР необходимо исключить поляков, которые фактически были гражданами Польши и с конца войны репатриировались на территорию нового польского государства¹. Так, за 1944—1958 гг. было репатриировано около 2,3 млн. человек, в том числе 1,5 млн. — в 1945—1946 гг. В свою очередь 420 тыс. украинцев, 30 тыс. белорусов и 50 тыс. литовцев были переправлены из Польши в Советский Союз². Таким образом, эмиграционный отток составил 1,9 млн. человек. На эту величину следует уменьшить величину потерь, которая составит 24,7 млн. человек.

На рисунке 5 представлена структура потерь, вытекающая из нашего анализа демографических процессов в годы войны. В отличие от официальной оценки здесь выше безвозвратные потери армии, потери населения, связанные с миграцией, а также указаны потери, связанные с ростом смертности в местах заключения и среди депортированных народов. Что касается половой структуры потерь, то 6 млн. человек составляют женщины и 18,7 млн. человек — мужчины.

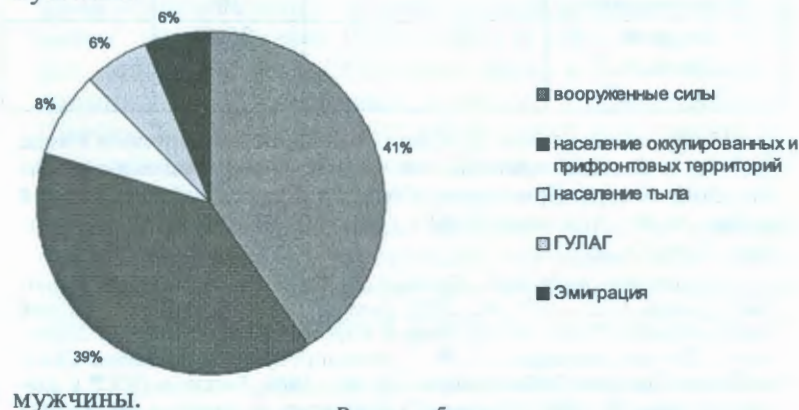

Рисунок 5

Структура людских потерь Советского Союза в 1941—1945 гг.

¹ Максудов С., Потери населения СССР в годы Второй мировой войны. Население и общество. № 5. Март 1995.

² Марианьский А., Современные миграции населения. М., 1966.

Вместо заключения.

Социально-демографические последствия войны

Последствия Великой Отечественной войны не исчерпываются огромными людскими потерями. Спустя много лет они продолжают влиять на развитие общественных процессов. Одной из причин столь продолжительного эффекта являются глубокие нарушения в демографических (возрастно-половой и семейной) структурах, для преодоления которых требуется время жизни не одного поколения. Так, если посмотреть на динамику численности отдельных возрастных групп за послевоенные годы в России (рисунок 5), то можно увидеть, что она представляет собой сплошные демографические волны. Справедливости ради отметим, что волнообразные изменения в численности отдельных возрастных групп наблюдались и до 1941 г. Они генерировались спадами в рождаемости в период первой мировой войны в 1915—1918 гг., а затем в период голода и коллективизации в 1932—1934 гг. Чрезмерное снижение рождаемости в годы Великой Отечественной войны значительно усилило это волнообразное демографическое движение.

Спад рождаемости в 1990-х гг. придал новый импульс демографическим волнам в России.

По мере того, как на смену поколениям, принявшим основной удар войны, приходили молодые поколения, не принимавшие участия в войне, происходила нормализация соотношения полов в отдельных возрастных группах. Так, если в 1946 г. в возрастах 20—24 гг. на 100 женщин приходилось 66 мужчин, то уже в середине 1950-х гг. — 100. Но по мере выправления ситуации в молодых и средних возрастах проблема соотношения полов обострялась в старших возрастах. Поколения, в наибольшей степени затронутые войной, старели. Среди пожилых людей все больше оказывалось одиноких женщин, мужа которых погибли на фронте, а немногочисленные дети (как правило,

один или двое) жили отдельно. Так, обследование пожилого населения, проведенное автором в трех русских городах — Нижнем Новгороде, Орле и Твери, показали, что более 40% женщин, родившихся до 1927 г., проживали одни¹.

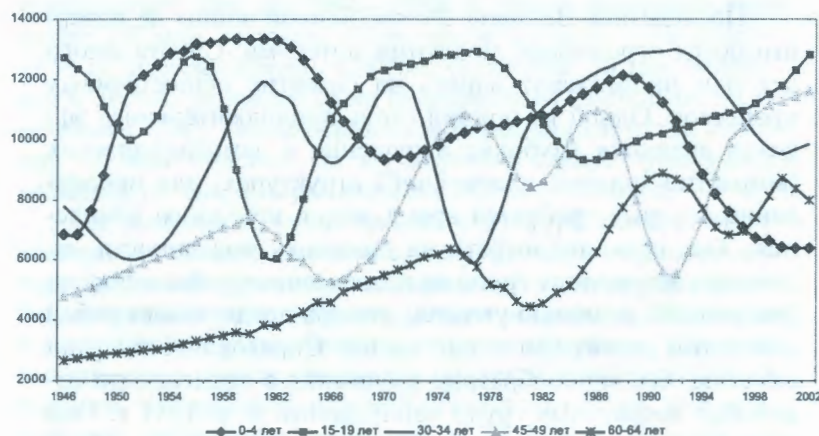

Рисунок 6

Численность отдельных возрастных групп в России, 1946—2002 гг.

Построено по данным Госкомстата России, а также см.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России. 1927—1959. М., 1998.

Нарушение возрастно-половой структуры прежде всего отразилось на процессах брачности. Исследования отечественных демографов показали, что практически ни одно поколение, родившееся между 1912 и 1930 гг., не имело нормальной брачности. Вызванная войной диспропорция полов сдвинула заключение браков к более поздним воз-

¹ Денисенко М.Б. Благополучие и внутрисемейные трансферты пожилых людей в городах России. В сб.: Демографические и социальные аспекты старения. Т.2. М., 1999.

растам и повысила уровень безбрачия тех поколений женщин, чьи потенциальные партнеры погибли¹. «Эхо» войны сказалось на процессах заключения супружеских союзов в 1960-х гг. В России число зарегистрированных браков за 1960—1964 гг. сократилось на 30%. Именно в это время в активные бракоспособные возраста вступали малочисленные поколения, родившиеся в годы войны.

Прямым результатом войны было изменение семейного состава населения. Очевидно, выросло число неполных семей с детьми, возглавляемых вдовами. Высоким был в послевоенные годы уровень внебрачной рождаемости. В 1945—1949 гг. она составляла в СССР примерно 18% от всех рождений. Принимая во внимание огромные потери мужского населения, можно предположить, что значительная часть детей (до 40%), родившихся в 1930-1940-х гг., воспитывалась без отцов. Влияние подобного факта на развитие советского общества в полной мере еще не оценено.

Одним из последствий изменения возрастно-половой структуры явился рост занятости женщин в общественном производстве. Так, в начале 1940 г. советские женщины составляли 43% от всех занятых в промышленности, в том числе в металлообрабатывающей — 31,5%, в угольной — 25%, в нефтяной — 24,5%. В конце войны эти цифры соответственно равнялись 54,3%, 46,5%, 36,1%, 53,4%, и с тех пор мало менялись. Образ женщины, укладывающей шпалы, своими корнями уходит в войну. В свою очередь рост женской занятости способствовал дальнейшему снижению рождаемости в стране.

Начавшееся в годы внедрение в медицинскую практику новых лекарственных препаратов, позволяющих активно бороться с инфекционными заболеваниями, в частности антибиотиков, способствовало быстрому росту продолжительности жизни в 1950-х годах. Вместе с тем, следует

¹ Ильина И.П., Влияние войн на брачность советских женщин. В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977; Дарский Л.Е., Ильина И.П., Нормализация брачности в СССР. В кн.: Демографические процессы в СССР. М., 1990.

вспомнить, что в результате войны только 2,6 млн. военно-служащих стали инвалидами¹, что поколения, родившиеся в годы войны, обладают более слабым здоровьем по сравнению с соседними поколениями. Более того, дети, чьи матери родились во время войны, тоже оказались более слабыми по сравнению с детьми, чьи матери родились непосредственно перед или после войны². Все эти факторы, вместе взятые, усиливают тенденцию сокращения продолжительности жизни в России, сложившуюся под влиянием иных процессов в 90-е годы XX века.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 246

² Zakharov S., Unexpected advance in infant mortality in Russia during Second World War. APHA Annual meeting. San Diego, October 29 — November 2 1995.